

DOI: 10.31857/S013038640021039-0

© 2022 г. С.В. Кондратьев, Т.Н. Кондратьева

**«КТО ЖИЛ В ТОТ ПОЛДЕНЬ ЛУЧЕЗАРНЫЙ, ОПЯТЬ ПРИПОМИНАЮ
БЛАГОДАРНО»**

**Рец. на книгу: Тарле Е.В. РОССИЯ И ЗАПАД: ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННОГО И ЗА-
БЫТОГО / сост., подгот. к печати, вступ. ст. и коммент. Б.С. Кагановича. Санкт-Петер-
бург: Дмитрий Буланин, 2020. 528 с.**

*Кондратьев Сергей Витальевич — доктор исторических наук, профессор Тюменского
государственного университета (Тюмень, Россия).*

E-mail: sk.tm@mail.ru

Researcher ID: N-8632-2016

*Кондратьева Тамара Николаевна — кандидат исторических наук, доцент Тюменского
государственного университета (Тюмень, Россия).*

E-mail: ktamara1960@yandex.ru

Researcher ID: E-1266-2017

S.V. Kondratiev, T.N. Kondratieva

**“RECALLING DEAR ONES WHO, BY FORTUNE’S TREASON ROBBED OF FAIR
HOURS”**

**Rec. ad op.: Tarle E.V. RUSSIA AND THE WEST: FROM THE UNPUBLISHED AND
FORGOTTEN / compiled, prepared for print, preface and commentary by B.S. Kaganovich.
Saint-Petersburg: Dmitry Bulanin, 2020. 528 p.**

Sergey Kondratiev, Tyumen State University (Moscow, Russia).

E-mail: sk.tm@mail.ru

Researcher ID: N-8632-2016

Tamara Kondratieva, Tyumen State University (Moscow, Russia).

E-mail: ktamara1960@yandex.ru

Researcher ID: E-1266-2017

Рецензируемая книга — последняя работа доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника отдела новой истории России Санкт-Петербургского института истории РАН Бориса Соломоновича Кагановича (1952–2021), которая вышла из печати одновременно со смертью ее автора, знатока отечественной исторической науки. Борис Соломонович занимался изучением истории институтов — советским академическим ландшафтом, по-современному выражаясь — и историей людей. В числе его героев такие выдающиеся историки, как О.А. Добиаш-Рожественская, С.Ф. Ольденбург, Е.В. Тарле и другие представители петербургской школы, начавшие свою деятельность до революции и продолжившие ее в советское время. Петербургскую школу отличала прекрасная источниковедческая подготовка и приори-

тет источниковедения над другими составляющими исторического ремесла. Недаром Борис Соломонович любил подчеркивать «теоретическую беззаботность» Евгения Викторовича Тарле или методологические пренебрежения Бориса Александровича Романова¹. Сам Б.С. Каганович увлеченно отдавался архивному поиску, который позволял ему воссоздавать и подлинный колорит эпохи, и выразительно прорисовывать самобытные характеры ученых, о которых он писал свои исследования.

¹ См.: Каганович Б.С. Несколько слов о так называемом позитивизме // Одиссей. Человек в истории. Ремесло историка на исходе XX века. М., 1996. С. 166–167; Его же. Евгений Викторович Тарле. Историк и время. СПб., 2014. С. 127.

К творчеству и жизни Е.В. Тарле исследователь обращался не единожды. Академику была посвящена докторская диссертация Б.С. Кагановича, которая потом была издана в виде отдельной монографии², а затем доработана и спустя девять лет переиздана в расширенном виде³. Но, видимо, Б.С. Каганович уловил в самом движении времени, что вечные и по темам, и по проблематике, и по художественной, несмотря на академизм, стилистике работы академика теряют читателей. И сам этот одаренный и яркий человек вдруг стал не просто непонятен, но и малоизвестен современным поколениям. Об авторе более 30 книг и тысячи статей они, собственно, ничего и не знают, ведь он не отлит в бронзе, если, конечно, не считать мемориальной бронзовой доски на стене дома по Дворцовой набережной Санкт-Петербурга. Один из авторов этих строк сам пару лет назад, прочитывая и назвав академика студентам-историкам своего университета, вдруг обнаружил, что они о нем впервые слышат. А это был четвертый курь!

Б.С. Кагановича интересует сама личность Е.В. Тарле, поэтому в сборник включены лекции последнего о художественном описании прошлого и историческом романе (с. 347–360) и его публицистические работы 1917 г., когда Тарле, с энтузиазмом встретивший Февральскую революцию, активно сотрудничал с новой властью, выступал как деятельный политик и патриот против распада России и за войну до победы⁴. Его активность на страницах меньшевистской газеты «День» поразительна — за 1917 г. было опубликовано около 50 статей (с. 11). Б.С. Каганович перепечатал 10 статей историка, которые охватывают весь период между двумя революциями и показывают, как менялось его восприятие событий. Сразу после февраля он констатирует, что судьба монархии уже не зависела от волевых качеств царя, ибо тот уже не мог сопротивляться, а русская революция, рассказывает ему Г.В. Плеханов, стала для Европы неожиданностью. По его мнению, Россия должна продолжать войну вместе с Британией против Германии, а российский рабочий класс никак не может выступать за то, чтобы Россия вернулась к границам Московии XVI в. В июле 1917 г. Тарле призвал Временное правительство жестко, «террористически», по примеру французских революционеров 1792 г., навести порядок в армии и восстановить дисциплину, без которой невозможно эффективно продолжать войну, либо заключить мир с Германией и Австрией, поскольку нет ничего хуже колебаний и бездействия. Октябрьская революция и Брестский мир хотя и заставляют историка рисовать мрачные сценарии будущего, вплоть до лишения страны права пользо-

ваться своими минеральными богатствами, но одновременно не исключают и другого пути, который состоит из выполнения рутинных и обязательных действий — создания дееспособного государства, восстановления армии и проч. (с. 361–380).

После октября 1917 г. историк полностью ушел в науку. Опубликованные Б.С. Кагановичем работы показывают, что Тарле, который, несмотря на гонения, а затем встроенность в сталинский академический истеблишмент, был внимателен к научной автономности и выступал решительно против огульных или даже ходульных оценок крупных исторических личностей (см. очерк «Еще раз о Талейране», с. 344–346). Публикатору, судя по изданной книге, кажется, что «духовная анатомия» Тарле лучше всего видна в тематическом и жанровом разнообразии его трудов. В изданном Б.С. Кагановичем сборнике собраны как опубликованные, но малоизвестные работы историка, так и стенограммы его выступлений. Нет необходимости пересказывать пусть редкие, но все же доступные публикации. Отметим только наиболее существенные моменты. Открывается сборник разделом «Статьи и исследования», который занимает половину всего объема книги. Первые три публикации — это большие статьи Тарле из издававшегося им в 1922–1924 гг. журнала «Анналы». Причем первая статья должна была быть обобщающим очерком о текущем состоянии исторической науки и ее будущем. И он его написал, хотя, повторим еще раз, не был склонен к теоретизированию. В своем этюде Тарле зафиксировал недолговечность исторических схем и теорий под напором вводимых в оборот историками фактов, извлеченных из архивных документов. Но не для того, чтобы возвысить эрудицию и унижить теорию, а чтобы подчеркнуть, что «подлинная» обобщающая мысль не станет «могущественной» без упорного архивного поиска, без «эрудитов и эрудиции» (с. 36). Тарле, кроме того, предупреждал современников от поверхностных аналогий между текущими политическими сдвигами и событиями прошлого, а также от писаний в угоду политической конъюнктуры (с. 37–38).

Два больших этюда из «Анналов» посвящены международным отношениям, которыми Тарле занимался много и плодотворно. Один повествует о трагических для судеб Германии итогах крупнейшей европейской войны, после которых были заключены Вестфальский мир, мирные договоры в Тильзите и Версале (с. 40–91). Тарле отмечал, что условия Вестфальского и Тильзитского мира были много мягче для всех германских государств в первом случае и Пруссии во втором, чем условия Версальского мира, который может, по мысли автора, привести к гибели германского государства. Он ошибся в своих пророчествах, но зато оказались верны его наблюдения за тем, как формируются исторические мифы о катастрофическом прошлом, преодолении его благодаря единым усилиям народа и государства, о роли интеллектуалов, в частности философа Фихте, в формировании угодной власти

² Каганович Б.С. Евгений Викторович Тарле и петербургская школа историков. СПб., 1995.

³ Каганович Б.С. Евгений Викторович Тарле. Историк и время.

⁴ Там же. С. 85–86.

исторической памяти и значении этой самой памяти для поддержания властного порядка и национального возрождения (с. 61–65). Другая статья, посвященная как будто историческим причинам, по которым Британия и Турция оказались в годы Первой мировой войны во враждебных лагерях, по сути сводит их к ложной картине мира, господствовавшей в умах младотурок, в чьей власти находилась тогда Турция. И Британия, которая в разное время то искала союза с Портой, то видела в ней бастион, препятствовавший продвижению России на Востоке после поражения Турции вместе с Германией в войне, теперь оказывается заинтересованной в ее максимальном ослаблении, вплоть до передачи всей Малой Азии, Фракии и даже Константинополя Греции. Но зато анализ текущих политических поворотов и извивов от Севрского мира (1920 г.) до Лозаннского договора (1923 г.) можно считать комплексным, многофакторным и блистательным. Здесь Тарле помимо прочего вновь обращает внимание на иллюзии политиков, которые порой приводят к результатам, противоположным намеренному, меняют мотивы и поведение вчерашних союзников, а также новых субъектов политики (Мустафа Кемаль), и такой не учитываемый часто политиками фактор, как активность населения (с. 106–160).

Заканчивает раздел лекции Тарле о Екатерине II и ее дипломатии. Он широкими мазками создает выразительный портрет императрицы, умевшей окружать себя яркими и ответственными людьми (с. 205–215), готовой к основанному на интуиции и расчете риску, работоспособной, «бесстрашной». Умевшей, несмотря на свою успешную внешнюю политику, а ее приобретения с меньшими издержками были куда большими, чем у самого Петра I, поставить лучших авторов Европы от Вольтера до Дидро себе на службу и сформировать в глазах европейцев образ правительницы, несущей своему народу и присоединенным свет просвещения. Автор показывает, что императрица вполне могла «поступиться принципами» ради удержания власти или обеспечения внешнеполитических интересов России (с. 190–202, 215–217).

В следующих двух разделах — «Очерки и воспоминания» и «Заметки и рецензии» — собраны разные по величине и жанрам произведения историка. Они демонстрируют, с каким литературным блеском Тарле удавалось выделить и передать основную черту, изучаемого им объекта или субъекта. Если он пишет о М.А. Бакунине, то прежде всего выделяет его «революционизм», бескомпромиссность, силу духа, которую не могли поколебать ни смертные приговоры, ни Петропавловка, ни Шлиссельбургская крепость, и склонность к лидерству («лишен и тени способности подчиняться кому бы то ни было»), толкавшую бунтаря на свой путь и разводившую с другими авторитетными европейскими фигурами (с. 257–271). В воспоминаниях об учебе в Херсонской гимназии на первое место поставлена рано пробудившаяся страсть к

чтению, показаны порядки и преподаватели с характерным «уклонением от выполнения бюрократических предначертаний» (с. 273). В лекции об архивах Европы (Франции, Британии, Германии, Италии и Австрии) говорится о тамошних порядках и архивистах, квалификация которых либо поразительна (Франция), либо приемлемая (Британия), либо очень скверная (Италия) (с. 276–298). В очерке о Теодоре Шимане (1847–1921), немецком биографе Николая I и любимце Вильгельма II, подчеркивается вклад исследователя в изучение русской истории и готовность браться за труд только ради того, чтобы сказать что-то новое (с. 302). Н.И. Кареев — первый исследователь французского крестьянства, а его многотомному обзору «История Западной Европы в Новое время» нет в той самой Европе ничего хотя бы отдаленно сопоставимого (с. 324). Тарле показал, что В.Я. Богучарский сочетал в себе публициста и историка (с. 328), подчеркнул умение М.М. Ковалевского создавать генерализирующие социологические полотна (с. 334). Как видим, Тарле не только скрупулезно прочитывал сами рецензируемые работы, но и множество литературы по затронутой в них тематике, чтобы показать их достоинства и достижения (с. 335–343).

Чрезвычайно интересны рецензии Тарле на диссертации 1939–1940 гг. Напомним, что среди прочего, упраздненного в России после Октябрьской революции, оказались ученые степени и звания. Восстановление их в 1934 г. во многом подрывало уже сложившуюся в СССР академическую иерархию. «Перекалфикация преподавателей советских вузов страны Всесоюзной аттестационной комиссией и присвоение им ученых степеней и званий в 1934 г. привели к тому, что многие профессора и доценты по должности теперь оказались ассистентами и лишь немногие сохранили статус профессоров и доцентов». В преподавательской и научной среде аттестация привела к многочисленным склокам и доносам⁵. И многие поспешили защититься и получить степень. Судя по рецензиям Тарле, пусть и положительным, но отнюдь не формальным, даже у очень известных затем ученых диссертации были далеко не образцовыми, а академик оценивал их по самым высоким стандартам. М.А. Гуковский, написавший большую и содержательную работу о механике Леонардо да Винчи, изрядно преувеличил оригинальность своего труда и принизил вклад предшественников. Тарле усомнился в справедливости утверждения Гуковского, будто тот прочел все огромное и трудное для разбора наследие Леонардо, которое, знакомясь с диссертацией, начал читать (!) и сам академик. Не преминул он указать и на крупные недостатки источниковедческого раздела и скверную (часто используется слово «хаос») структуру диссертации (с. 381–388). Тарле иронически заметил, что

⁵ Полетика Н.П. Виденное и пережитое: (из воспоминаний). Иерусалим, 1990. С. 358.

диссертация А.И. Молока «Революция 1830 года во Франции», «которую... без особого труда... поднял автомобиль», только выиграла бы от сокращения. В ней масса второстепенных фактов и легких заключений (с. 389–397). В отзыве на докторскую диссертацию О.Л. Вайнштейна «Историография средних веков», которая на самом деле представляла собой учебник, проводится мысль, что за учебники давать степень не следует (с. 397–404). Разбирая докторскую диссертацию А.В. Предтеченского «Политические настроения в России в начале XIX в. и их отражение в правительственной политике», Тарле посветовал, что ее автор опирается преимущественно на опубликованный материал, тогда как архивные источники позволили бы ему раскрыть поставленные, но оставшиеся в диссертации без ответа вопросы (с. 405). А вот отзыв на кандидатскую диссертацию А.Д. Люблинской «Гражданская смута во Франции после смерти Генриха IV» носит если не восторженный, то весьма хвалебный характер, из которого явствует, что диссертация писалась не для степени, а для науки, и видны «серьезность», «ответственность» и «добросовестность» диссертантки (с. 412–413).

В заключительной части книги опубликованы воспоминания известного писателя и переводчика Е.Л. Ланна «Евгений Викторович Тарле». Здесь Тарле выведен и молодым демонстрантом, и почтенным профессором, прекрасно читавшим лекции, и доверчивым, часто обманывавшимся чело-

веком, и «одержимо» работавшим и «литературно одаренным» автором, и поражающим окружающих объемом познаний эрудитом, у которого никогда не ослабевала страсть к новым знаниям.

Библиография

Каганович Б.С. Евгений Викторович Тарле и петербургская школа историков. СПб., 1995.

Каганович Б.С. Несколько слов о так называемом позитивизме // Одиссей. Человек в истории. Ремесло историка на исходе XX века. М., 1996. С. 166–167.

Каганович Б.С. Евгений Викторович Тарле. Историк и время. СПб., 2014.

Полевика Н.П. Виденное и пережитое: (из воспоминаний). Иерусалим, 1990.

References

Kaganovich B.S. Evgenij Viktorovich Tarle i peterburgskaya shkola istorikov [Evgeny Viktorovich Tarle and the St. Petersburg School of Historians]. Sankt-Peterburg, 1995. (In Russ.)

Kaganovich B.S. Neskol'ko slov o tak nazyvaemom pozitivizme [A few words about the so-called positivism] // Odissei. Chelovek v istorii. Remeslo istorika na iskhode XX veka [Odyssey. A Man in History. The Craft of a Historian at the end of the 20th century]. Moskva, 1996. S. 166–167. (In Russ.)

Kaganovich B.S. Evgenij Viktorovich Tarle. Istorik i vremya [Evgeny Viktorovich Tarle. Historian and time]. Sankt-Peterburg, 2014. (In Russ.)

Poletika N.P. Vidennoe i perezhitoe : (iz vospominanii) [Seen and experienced: (from memories)]. Ierusalim, 1990. (In Russ.)

DOI: 10.31857/S013038640020248-0

© 2022 г. Т.М. Фадеева

НАСТУПЛЕНИЕ НА ДЕМОКРАТИЮ В МЕЖВОЕННЫЕ ГОДЫ

Рец. на книгу: K. Weyland. ASSAULT ON DEMOCRACY. COMMUNISM, FASCISM AND AUTHORITARIANISM DURING THE INTERWAR YEARS. Cambridge (UK); New York: Cambridge University Press, 2021. XXV. 398 p.

Фадеева Татьяна Михайловна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия).

E-mail: fadeewatatjana@yandex.ru

Scopus Author ID: 57417541300

T.M. Fadeeva

ASSAULT ON DEMOCRACY IN THE INTERWAR YEARS

Rec. ad op.: K. Weyland. ASSAULT ON DEMOCRACY. COMMUNISM, FASCISM AND AUTHORITARIANISM DURING THE INTERWAR YEARS. Cambridge (UK); New York: Cambridge University Press, 2021. XXV. 398 p.